

Иван Андруссяк

ДЕРЕВО БОШВЕ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Иван Андруссяк — один из самых известных и интересных представителей современной украинской поэзии, первый среди тех, кого вспоминают, говоря о литературном поколении девяностых.

Родился 28 декабря 1968 года в селе Вербовец на Гуцульщине. Автор поэтических сборников «Депрессивный синдром», «Отравление голосом», «Шарга», «Возвращение в Галапагос», «Сад перелетный», «Дерева и воды», «Чесночный сок», «Марь», «Писать мыслете», сборника прозы «Вургун», восьми книг для детей. Лауреат литературного конкурса издательства «Смолоскип», конкурса прозы для детей «Золотой аист», премий «Благовест», им. Бориса Нечерды, международной литературной премии «Corona Carpatica». Участник множества антологий и литературных фестивалей. Тексты Ивана Андруссяка переведены на английский, немецкий, польский, армянский языки, но в русском переводе его стихи публикуются впервые.

В литературу Иван Андруссяк вошел вместе с литературной группой «Новая дегенерация», куда также входили Степан Прощук и Иван Ципердюк.

В современной украинской литературе Иван Андруссяк считается одним из лучших поэтов так называемого поколения «девятидесятников». Его стиль узнаваем прежде всего благодаря любимому приему — повторам и переборам, придающим стихотворению оттенок заклинания или молитвы. Для автора характерна глубокая метафорика, некоторая герметичность, сложная лексика, богатая диалектизмами, отрицание запятых, позволяющее читателю трактовать текст чуть более многозначно.

## СОЙКА

я буду птицей — ты останься птицей  
из звуков четырех язык слагая  
которому всем нравится не нужно  
а быть достаточно другим, отличным

и будем мы пернатыми другими  
так с хищного на хищное слетая  
сопротивляться воздуху немому  
не знающему что и он — живой

не знающему что взлетать так трудно  
как трудно и в четыре хриплых звука  
вместить взрывающее слой пера

что скажут вот красивая пичуга  
но ведь в каких немилозвучных муках  
ее слова назад стекают в прах

## ЯБЛОНЯ

дерево Божье умеет боль держать на ладонях  
дерево Божье может боль о плечо опереть  
только слегка разминает мышцы движеньем скованным  
и чудится будто ветер повеял повеял ветер

вот они еще крохи, можно пока мечтать себе  
можно послушать птицу, укачивая соцветья  
гойда-люли, малютки мои вить-вить-вить гойда-лю  
пусть снится вам будто ветер повеял повеял ветер

а дальше уже не до птицы и не до сна  
такие они проказники за всеми как углядеть?  
вот еще на одном червоточинка и оно разжимает ладошку  
ему кажется это ветер был это повеял ветер

тогда наливаются криком ладони плечи уста  
в меру того как щеки других наливаются смехом и соком  
и дерево Божьим как боль становится и Божьим как мама  
слышно только вроде ветер повеял вроде бы ветер

## **ВЕРБА**

душа узловатая  
не находит причины  
ощущать себя  
узловатее всех других  
таких же старых  
над такую же гладью водной

и листья ее удлиняются  
и корень ее горчит  
и не знает душа  
на кого же ей положиться  
на землю ли  
в которой все пребудет  
на воду ли  
за которой все утекает

и грустно душе  
и странно  
и в волнах она  
отражается

●

мы ко дереву смысла себя привязали аббасе  
соль текла бороною да вся мимо рта утекла  
и мы плакали вскачь мы покорно хихикали басом  
ожидали мы беса но в гости пришел абдулла

перед снегом теперь мы стоим словно перед амвоном  
и колени болят и болит под ногами земля  
чалмы в кучу свалив мы смотрели как движутся кони  
что по небу несли не карету а крик короля

то не снег перед нами не бог перед нами а плаха  
и не медом а кровью помазаны наши уста  
мы молили аббаса батыра батыя аллаха  
а явился король нашим шеям секирою став

домра смехом зашлась и легла на валу королева  
ятаганы дождя к нам под руки ее подвели  
и мы спазмами мышц из земли вырывали деревья  
но себя оторвать от деревьев уже не могли

*Перевод с украинского Татьяны САВЧЕНКО.*